

Психологическая задача. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!

Психологическая задача. Николай Алексеевич Некрасов

В прошлом столетии в одном малороссийском селе жил мужик по имени Никита, крепкий, здоровый, ростом в косую сажень, нрава крутого и неуступчивого, но человек добрый и правдивый. Он любил старину, строго держался патриархальных обычаев и был в полном смысле главой своего семейства: ни жена, ни дети не ступали шагу без его ведома и спросу. Кроме участка земли, которую, обрабатывали пять его сыновей, у него был хутор с мельницей и пчелами; ими он занимался сам, а сыновья соберут хлеб, свезут на ярмарку, продадут и честно принесут выручку отцу, и всякая копейка, какую ни достанут в семействе, поступала к нему. А он как получит деньги, тотчас обделит всех: тому на свитку, тому на обувь, а жене на хозяйство выдаст. И потом, когда нужны деньги, – идут к нему: он выдавал – не морщился. Так они жили много лет согласно и зажиточно... Стукнуло ему пятьдесят лет. Поехал он в город и пробыл там два дня. Случилась ли там с ним какая история, или ничего особенного не случилось, только воротился он совсем другим человеком. Стал он жене говорить, что жена много денег изводит, стал детей корить, что мало зарабатывают, стал жаловаться на крутые времена и черные дни. Вот побывали сыновья на ярмарке, продали хлеб, воротились и, в пояс поклонившись отцу, счетом сдали ему выручку...

Отец поворчал на них, зачем дешево продали, деньги три раза пересчитал, чего прежде за ним не водилось, да и притих с ними.

День, два, неделя проходит – старик молчит; а деньги нужны, да сказать ему не смеют. Наконец попросили денег. Старик поморщился, однако ж выдал, только так мало, что через месяц опять пришлось просить.

– Нема грошей, – грозно отвечал старик, велел сыну запрячь лошадь и уехал на свой хутор.

– Коли батька говорит нет, значит, нет, – решили сыновья и стали с горем перебиваться до новой выручки за хлеб.

Только как отдали они старику новую выручку, так он выбрал их вдвое крепче, зачем дешево сбыли хлеб, а денег дал вдвое меньше, чем в прошлом году. На третий год еще меньше, на четвертый еще меньше, а отговорка всё одна: "Времена тяжкие, нема грошей". Дети уж и плохо верили такому ответу, да против отца не пойдешь: повесят головы и замолчат, а на следующий год опять несут отцу выручку. Вот жена так и пыталась не раз спрашивать: "Да куда же они деваются у тебя? ведь и прежде было не больше, а, слава богу, хватало на всё?"; пыталась она и упрашивать его и услаживать, старик закричит, застучит костылем в пол, выберит старуху и уедет на свой хутор. Прошло еще несколько лет, и старик вовсе перестал давать денег своему семейству; как только попадет к нему какая копейка – поминай как звали: словно в воду канула! И уж ничем не выпросишь! Раз поехали сыновья в город и воротились без меньшого брата. Парень и от природы был простоват, да тут еще на беду выпил, так и сам не помнит, каким образом впутался в уголовное дело; его задержали с двумя какими-то бродягами; пошло следствие... Бухнулись сыновья старику в ноги, рассказали, в чем дело, и стали просить денег на выручку брата. Старик долго расспрашивал подробности, долго думал, осведомился, сколько нужно денег, и наконец отвечал: "Нема грошей". Бухнулась и старуха-мать ему в ноги, да напрасно: "Нема грошей". Так и погиб его меньшей сын... Изба у них обвалилась, одежда доносилась, иногда приходилось голодать по суткам: старик будто не замечал ничего. Нечего делать! Чтоб как-нибудь жить, сыновья стали обманывать его: выручат тысячу, а отдадут ему половину, остальные идут на расход... Так жили они лет тридцать. Старику приближалось к осьмидесяти годам; как ни был он крепок, однако ж силы начали ему изменять. Он редко выходил из хаты, только время от времени съездит на свой хутор верст за семь, а наконец он и совсем свалился. С каждым днем становилось ему хуже, и он сам, кряхтя и охая, не раз говорил, что смертный час его пришел. С часу на час ждут сыновья, что вот позовет их батька, благословит и скажет, где у него спрятаны деньги, которых, по их расчету, в тридцать лет накопилось у него много... Того же ждала и старуха. Но старик молчал, только жаловался на боль в груди да на то, что сила совсем пропала: ни рукой, ни ногой пошевелить не может... Прошел еще день, и старику стало совсем плохо: сам он уж подняться не мог. Благословил он детей, простился и с старухой своей, а про деньги ни слова... Наконец старуха решила сама

Психологическая задача. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru спросить, где у него деньги... "Нема у меня грошей, какие у меня гроши", - сердито закричал старик и замолчал... К вечеру стало ему еще хуже, и старуха опять решилась повторить вопрос. Ответ был тот же. И как ни уговаривала его жена, он всё стоял на своем. Многие родные и соседи, которых он уважал, тоже пробовали уговаривать его, доказывая, как невероятно, чтоб у него не было денег, говорили, что не в могилу же он их унесет с собой, пугали гневом и наказанием Божиим, - старик сердито просил отстать от него и упрямо повторял: "Нема у меня грошей"... Между тем он видимо гас; он уже же мог сам пошевелиться, сыновья переваливали его с боку на бок... Оставалась одна надежда - на священника. И священник, исповедуя его, представил ему тяжкий грех, который он возьмет на душу свою, утаив от родных детей сокровище свое, оставив их в нищете, тогда как может наделить их достатком. Долго запирался старик; наконец, тронутый увещаниями священника, он признался, что у него точно есть деньги, и обещал сказать жене, где спрятано его сокровище. Священник ушел, обрадовав семейство этим известием. Но проходит час, другой и третий - старик молчит; напрасно старуха сидит подле него и смотрит умильно и ободрительно в его впалые угрюмые глаза, - старик молчит. Наконец она опять решается заговорить первая.

- - Касатик ты мой! - говорит она. - Скажи, чем прогневили мы тебя, грешные, что ты хочешь лишиться наследства родных детей своих, а меня, жену свою, на старости лет пустить по миру? Никогда-то мы не выходили из твоего повиновения. Сыновья твои во всем тебя слушались, как следует по закону, да и я никогда тебе не поперечила... Вдруг ты скупенек стал, начал денежки приберегать, мало на прожиток давал... Разве мы жаловались, шли против воли твоей... Никогда! На то ты всему дому глава: курицу яйца не учат! Ну а теперь, коли ты сам говоришь, что последний, час твой пришел, так не лишай же свою вдову горемычную милости своей, не обидь сыновей своих кровных...

- - Нема у меня грошей, - угрюмо и нерешительно отвечал старик.

- - Побойся бога! - восклицает испуганная старуха. - Да ведь же ты сам сказал отцу Прохору, что есть у тебя деньги... Ты только скажи, касатик мой, - продолжала она со всею нежностью, какая только могла выразиться в ее дряблом, разбитом голосе, - ты только скажи мне, сожительнице твоей верной и послушной, где схоронил их, чтобы не попали они в чужие, недобрые руки, не пропали даром?... Или ты не веришь мне, старухе, или боишься, что сыновья размотают твое добро?... Я, старуха, как жила, так и буду жить - где уж мне на старости роскошничать? Сыновья твои парии честные, трезвые, да уж и в летах: ведь уж старшему-то пятидесятый годок пошел... Не размотаем мы, не прображничаем добро твое, а будем мы жить смиренно да помнить тебя добром да свечи за тебя ставить.

- - Ну скажу, скажу, - глухим голосом проговорил старик, который, казалось, был тронут. - Получите свои деньги! - прибавил он с сердцем.

- - Ну, где же они у тебя, касатик? - спрашивает старуха.

Старик молчит!

Проходит опять несколько часов глубокого и мучительного молчания. Только тяжелые громкие вздохи и болезненные вскрикивания старика по временам нарушают его.

Испуганная выражением лица своего мужа, которое постепенно приняло совершенно земляной цвет, какой бывает у покойников, старуха решается возобновить свою речь.

Но старик молчит, погруженный в свои думы.

Иногда, будто выведенный из терпенья ее унылым упрашиваньем, он пробормочет злым, раздражительным голосом: "Скажу, скажу", но ничего больше не скажет, а разве застонет, заохает, попросит пить и потом плотно стиснет зубы, перекрестив рот худыми, длинными пальцами...

По временам сыновья входили и выходили, смотрели на больного отца, перешептывались, вызывали старуху, расспрашивали ее, но мать не могла сообщить ничего утешительного сыновьям своим.

Так ночь прошла.

Психологическая задача. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru Наутро всё семейство обступило старика. Никто не говорил, но все смотрели на него умоляющим и вопрошающим взором...

– – Запречь сивку! – вдруг среди глубокого молчания звонко раздался повелительный голос старика.

Старший сын вышел и через полчаса пришел сказать, что лошадь готова, и спрашивал, куда и кому велит он ехать.

– – Сам поеду! – отрывисто и строго отвечал старик.

Все невольно вздрогнули, когда он, поднявшись на своей кровати и поставив на пол босые ноги, вдруг выпрямился во всю длину своего огромного роста, который, при страшной худобе его тела, казался теперь еще значительнее.

– – Чоботы и кожух! – закричал он.

Ему помогли одеться, и он без чужой помощи вышел на двор и сел в телегу... Старший сын хотел сесть рядом с ним, но он вырвал у него вожжи, толкнул его вон из телеги и поехал по направлению к хутору.

– – Никого не надо! – сказал он повелительно, сделав знак рукой, чтоб за ним не следовали...

Прошло несколько часов в тяжелом ожидании; старик не возвращался. Наконец, опасаясь за него, сыновья с дядей Кузьмой решились поехать на хутор. Подъезжая к хутору, они увидели его лошадь, привязанную у пасеки; но самого старика видно не было. Они вошли в пасеку – и все разом вскрикнули, объятые удивленьем и ужасом: старик висел на перекладине, медленно качаясь; ноги его, по временам, задевали за корень дерева, который он, вероятно, подставил, чтоб удобнее повеситься!

Старик повесился, повесился, может быть, за один час до естественной смерти! Неизвестно, полюбовался ли он в последний раз своим сокровищем, простился ли с ним, – или, как приехал, так поскорей и надел веревку на свою шею, мучимый страхом, чтоб не выманили у него признания, где хранится оно? Спустя пятнадцать лет нашлось сокровище старика. Сыновья его понемногу перевели пчел и пасеку уничтожили. Когда стали они пахать ту землю, где прежде была пасека, вдруг наткнулись на что-то жесткое – глядь: камень в земле; им стало подозрительно; приняли камень – яма; вот они копать, копать да и докопались до чугуничка, а в чугуничке – то всё золото да серебро... слишком двадцать тысяч накопил старик. Только не впрок пошло добро, скопленное стариком: сыновья при дележе так передрались, что один тут же богу душу отдал, а другой недолго его пережил.

Происшествие, рассказанное здесь, не выдуманно. Вы услышите его в Малороссии от любого старожила. Оно рассказано автору известным артистом московской сцены М. С. Щепкиным, урожденцем Малороссии.

Комментарии

Печатается по тексту первой публикации.

Впервые опубликовано: С, 1849, No 11, отд. V, "Смесь", с. 56–60, с подписью: "Н. Н."

В собрание сочинений впервые включено: ПСС, т. V.

Автограф не найден.

Авторство Некрасова установлено И. Я. Айзенштоком в предисловии к публикации "Давняя быль. Из рассказов Щепкина" (Сов. искусство, 1938, 22 авг., No 111, с. 3); см. также: Айзеншток И. Л. Некрасов – редактор М. С. Щепкина. – ЛН, т. 53–54, с. 67–78.

В завершающей фразе "Психологической задачи" Некрасов сам прокомментировал историю происхождения этого произведения, указав, что в основу его был положен устный рассказ М. С. Щепкина.

В 1840-е гг. к устным рассказам артиста широко обращались многие современники: Гоголь в "Старосветских помещиках" (1835) и во втором томе "Мертвых душ" (1855), В. А. Соллогуб в "Собачке" (1845) и "Воспитаннице" (1845), Герцен в "Сороке-воровке" (1848). О Щепкине-рассказчике см.: Афанасьев А. М. С. Щепкин и его записки.- Бдч, 1864, No 2, с. 1, 6-7.

По свидетельству Ф. И. Буслаева, "рассказы эти касались и старины, и новых порядков, и театра, и литературы, и серьезного, и пошлого" (Буслаев Ф. И. Мои досуги, ч. II. М., 1886, с. 235); ср. оценку П. С. Тихонравова: "Они рисовали все - пошлость, темную, трагическую сторону жизни" (Тихонравов Н. С. Соч., т. III. СПб., 1898, с. 544).

Рассказ М. С. Щепкина (1788-1863) мог быть услышан Некрасовым во время одной из встреч с актером в период с лета 1845 по октябрь 1849 г. Летом 1845 г. Некрасов и Щепкин были частыми гостями Герцена, жившего на даче в Соколове (см.: Анненков П. В. Литературные воспоминания. М., 1960, с. 268). 24 июня 1847 г. Щепкин посетил Некрасова в Петербурге (см.: ПСС, т. X, с. 68). 14 октября 1849 г. Некрасов присутствовал на бенефисе Щепкина в Александрийском театре на первой постановке пьесы Тургенева "Холостяк" (см. также: Гриц Т. С. М. С. Щепкин. Летопись жизни и творчества. М., 1966, с. 350, 404, 427).

Отсутствие иных фактических материалов, кроме указания Некрасова на источник, не позволяет судить о мере участия Щепкина в создании рассказа. Структура повествования свидетельствует об имитации сказовой манеры, принадлежащей, очевидно, Щепкину (см. об этом: Айзеншток И. Я. Некрасов - редактор М. С. Щепкина, с. 70). В рассказе использованы фольклорные элементы (сказочный зачин, троекратные повторы). Название "Психологическая задача" могло быть навеяно общим названием серии рассказов М. П. Погодина "Психологические явления" ("Убийца", "Возмездие", "Корыстолюбец", "Неистовство", "Искушение"), посвященных патологическим состояниям человеческой психики (см.: Погодин М. П. Повести, ч. I. М., 1832, с. 167-202). Тема губительной власти денег, психология скупца нашли отражение в "Петербургском ростовщике" (1844) и в романе "Три страны света" (1848-1849). Отдельные сюжетные аналогии комментируемому произведению прослеживаются в стихотворениях "Извозчик" (1855) и "Секрет" (1855).

С. 377. ...на свитку...- Род верхней длинной одежды, шитой из домотканого сукна.

С. 381. ...кожух...- шуба, тулуп.

С. 382. Происшествие, рассказанное здесь, не выдуманно ~ Оно рассказано автору известным артистом московской сцены М. С. Щепкиным...- О М. С. Щепкине, который не был украинцем по национальности, С. Т. Аксаков писал, что он "перенес на русскую сцену настоящую малороссийскую народность, со всем ее юмором и комизмом. <...> Щепкин потому мог это сделать, что провел детство и молодость свою на Украине, сроднился с ее обычаями и языком" (Аксаков С. Т. Несколько слов о М. С. Щепкине. По случаю пятидесятилетия его театрального поприща.- В кн.: Аксаков С. Т. Собр. соч., т. 3. М., 1956, с. 618). С высокой оценкой артистической деятельности М. С. Щепкина Некрасов выступал неоднократно. В фельетоне "Петербургские дачи и окрестности" (1844) Щепкин назван "известным и любимым московским комиком" (ПСС, т. V, с. 470-471); в фельетоне "Отчеты по поводу Нового года" (1845) - "знаменитым московским артистом" (ПСС, т. V, с. 522); в статье "Холостяк, комедия в трех действиях Ив. Тургенева" (напечатанной в том же номере "Современника", где опубликована "Психологическая задача") - "одним из любимейших артистов как московской, так и петербургской публики" (ПСС, т. IX, с. 542)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

Психологическая задача. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!